

15 → По данным компании «Данфосс», в 2014 году общий объем инвестиций в ТЭК России составил примерно 3,5 трлн рублей. Однако средств на развитие отрасли не хватает. Эта тенденция не нова, но в последний год она усугубилась.

Антон Белов, заместитель директора теплового отдела компании «Данфосс», констатирует, что рентабельность проектов снижается, сроки ввода генерирующих мощностей отодвигаются, стоимость кредитных денег возросла критически, бизнес постоянно просит отсрочек по своим обязательствам. «При этом инвестиционный климат в отрасли ухудшился, как и в экономике в целом. Макроэкономические и геополитические препятствия для привлечения средств в российскую энергетику очевидны, их обсуждение выходит за рамки прикладного дискурса. Однако есть и другие аспекты проблемы. Один из них — низкая эффективность производства и распределения энергии. В частности, в значительной степени сократить существующий дефицит энергетических мощностей может дифференциация генерации, перенос производства энергии к местам ее потребления там, где это экономически целесообразно. Речь идет и о так называемой „малой“ энергетике, использующей технологии когенерации и тригенерации, и об использовании возобновляемых источников, прежде всего — геотермальных, которые в России на практике доказали свою высокую эффективность», — говорит он.

Руслан Якшибаев, директор департамента образовательных программ для компаний нефтегазового сектора в школе бизнеса «Синергия», указывает, что электроэнергетика является одной из ведущих отраслей российской экономики, на долю которой приходится около 10% ВВП страны. «Вместе с тем электроэнергетика является одной из самых проблемных из инвестиционно привлекательных отраслей. В настоящее время российские энергетические компании стоят перед проблемой привлечения инвестиций как в развитие самой отрасли, так и для удовлетворения постоянно растущего спроса на энергетические ресурсы. Вместе с тем, ввиду низкой рентабельности и неэффективности управления большинства энергетических компаний, привлекательность отрасли для частных и иностранных инвесторов остается низкой. Ключевой проблемой является существенный износ основных фондов (по некоторым оценкам, достигший 60%). К 2020 году объем выбывших генерирующих мощностей может составить 75% установленной мощности. Также в отрасли ощущается острая нехватка инвестиций. Потребность в инвестициях до 2020 года составляет \$147 млрд», — констатирует он.

А вот Марат Баширов, председатель комитета по GR Ассоциации менеджеров России, считает, что реформа рынка электрической энергии — это, пожалуй, единственная реформа, почти доведенная до логического конца и достигшая поставленных целей. «После инвестиционного прорыва в 2006–2008 годах, когда к владению энергокомпаниями пришли не только российские частные собственники, но и иностранные в лице Enel, E-on и Fortum, а общий объем сделок был зафиксирован на уровне 1 трлн рублей, таких впечатляющих перемен российская

ПЕРЕД МИНИСТРОМ ЭНЕРГЕТИКИ РФ АЛЕКСАНДРОМ НОВАКОМ СТОИТ ТЯЖЕЛАЯ ЗАДАЧА ПО ПОВЫШЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМИДЖА ОТРАСЛИ

экономика не знает по сей день», — говорит он.

Отрасль до сих пор остается второй в России по инвестпривлекательности после рынка углеводородов. Несмотря на трудности с завершением реформы рынка тепла, поиском новых моделей оптового рынка электроэнергии, бесконечным введением прайс-кепов на стоимость продаваемую электроэнергию и мощностей, инвесторы видят, что государство, в отличие от иных отраслей, принимает решения в диалоге с отраслевыми.

Если оценивать потенциал роста рынка электрической и тепловой энергии, то если удастся внедрить рынок тепла в модели альтернативной котельной, рост стоимости ТГК составит до 30%.

РАЗНЫЕ СПОСОБЫ Опрошенные BG эксперты также рассказали и об инструментах инвестирования.

В частности, Ирина Медведская, партнер, адвокат адвокатского бюро DS Law, выделяет два инструмента инвестирования в энергетику. «Первый — это проектное финансирование, а второй — это лизинг. Если говорить про первый инструмент, то тут одну из ведущих ролей играет ОАО „Газпром“. ОАО „Газпром“

считает целесообразным внедрение схемы проектного финансирования, используя денежные активы ЗАО „Газпромбанк“ при реализации проектов в сопутствующих сегментах, включая добычу жидких углеводородов и проекты в электроэнергетике, к которым могут относиться Псковская ГРЭС, Северо-Западная ТЭЦ. Кроме того, на территории России осуществляет свою деятельность специализированная дочерняя структура „Газпрома“ — ООО „Газпром энерго“, которая, помимо прочего, занимается строительством генерирующих мощностей для подразделений группы.

Надо отметить, что характерной чертой проектного финансирования в электроэнергетике является государственная поддержка реализуемых проектов и возможность заключения долгосрочных договоров, что позволяет использовать данный источник финансирования как наиболее предпочтительный в качестве снижения рисков реализации проектов.

На сегодняшний день проектное финансирование производится в рамках механизма гарантирования инвестиций с участием внешних инвесторов, в том числе независимых производителей электроэнергии (промышленная и муниципальная энергетика)», — говорит она.

Что касается лизинга как еще одного инструмента инвестирования, то госпожа Медведская указывает на то, что его выгодно использовать для малых городов и крупных производственных объединений.

«Хотя рынок лизинга в сфере малой энергетики только формируется, его участники считают, что он очень перспективен. Сегодня лизингом энергооборудования на отечественном рынке занимаются пока исключительно универсальные лизинговые компании, тогда как на Западе энергооборудование предоставляют в лизинг в основном дочерние предприятия производящих энергооборудование крупных концернов. Лизинг малой энергетики имеет специфические риски. Нужно не просто купить оборудование, но и понимать, как демонтировать оборудование и как им распорядиться, если клиент по каким-то причинам перестал вносить за него деньги. Именно поэтому в этой сфере на Западе работают узконаправленные лизинговые компании. Необходимо обратить внимание и на тот факт, что местные власти, как правило, настороженно относятся к частному бизнесу в этой сфере. Кроме бюрократических проволочек, возникают проблемы не столько с приобретением энергооборудования в лизинг, сколько с обеспечением его бесперебойной работы и сбыта. С другой стороны, это достаточно выгодно», — считает госпожа Медведская.

ПОРТФЕЛЬ С ПРОБЛЕМАМИ Эксперты говорят о том, что препятствий для инвестирования в отечественную энергетическую сферу много.

Ирина Медведская указывает на отсутствие эффективного государственного регулирования. «Препятствиями являются отсутствие ясной структуры законодательной власти, многочисленные бюрократические барьеры, недостаток или полное отсутствие методических указаний, стандартов и процедур, необходимых для выполнения принятых нормативно-правовых актов и стратегических программ, отсутствие или недостаточно эффективное сотрудничество между различными министерствами и ведомствами, осуществляющими энергетическую политику, а также между органами власти на национальном и местном уровнях и многое другое. Кроме того, недостаток профессиональных навыков и знаний», — говорит она.

Также госпожа Медведская упоминает и экономические препятствия: государственное вмешательство в формирование цен, низкий уровень оплаты или неприбыльность регулируемых потребительских тарифов, отсутствие достаточных финансовых средств для улучшения инфраструктуры; государственная форма собственности энергетических компаний, недостаток государственных фондов для финансирования инициатив и программ.

Вера Лосева, директор департамента корпоративного бизнеса M2M Прайвет банка, считает, что одним из главных препятствий для привлечения средств является тариф: его невозможно нормально прогнозировать, он, вероятно, будет отставать от инфляции. «Кроме того, далеко не всем генерирующим компаниям удастся согласовать инвестиционную составляющую в тарифе», — указывает она. → 19